

УДК 378.147.7
ББК 4448.026.84

ГСНТИ 14.35.07

Код ВАК 13.00.08

Петрова Лариса Евгеньевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: docentpetrova@gmail.com.

Кузьмин Константин Викторович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы и социологии медицины, Уральский государственный медицинский университет; 620219, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3; e-mail: kuzmin@usma.ru.

ВИРТУАЛЬНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ MOOCS: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: виртуальная академическая мобильность, MOOC (массовый открытый онлайн-курс), образовательный аутсорсинг, образовательный опыт, электронное обучение.

АННОТАЦИЯ. Новый формат онлайн-образования – MOOCs (массовые открытые онлайн-курсы) – эффективно могут использовать преподаватели вузов в качестве дополнения или альтернативы аудиторным занятиям. Описан авторский опыт организации виртуальной академической мобильности студентов посредством MOOCs: компенсация пропуска занятий, стимулирование продолжения профессионального образования, изучение лучшего педагогического опыта, использование видео для самостоятельной работы студентов, подготовки к занятиям, создание в проектном режиме и в режиме стартапа MOOCs. Описаны технологии использования таких образовательных платформ, как «Arzamas», «Coursera», «EdX», «Лекториум», «Открытое образование», «Постнаука». Виртуальная академическая мобильность позволяет современно и экономично согласовывать предпочтения студентов и преподавателей в достижении цели обеспечения высокого качества профессионального образования, предоставляет возможность получения уникального образовательного опыта, способствует формированию самостоятельности, ответственности, дисциплинированности студентов.

Petrova Larisa Evgen'evna,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of Sociology and Politology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Kuz'min Konstantin Viktorovich,

Candidate of History, Associate Professor, Head of Department of Social Work and Sociology of Medicine, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia.

VIRTUAL ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS BY MEANS OF MOOCS: HIGHER SCHOOL METHODS OF TEACHING

KEYWORDS: virtual academic mobility, MOOCs (massive open online courses), educational outsourcing, educational experience, e-Learning.

ABSTRACT. The new format of online education – MOOCs (massive open online courses) – can be effectively used by university teachers as a supplement or alternative to classroom training. The article describes the author's experience of a study of virtual academic mobility of students with the help of MOOCs: compensation of missed classes material, motivation of continuing professional education, study of the best pedagogical experience, use of video for self-study and preparation for classes, creating activity in the project and startup mode of MOOCs. The authors used the following educational platforms as Arzamas, Coursera, EdX, Lectorium, OpenEdu and Postnauka. Virtual academic mobility allows to timely and cost-effectively coordinate the preferences of students and teachers to achieve the goal of high-quality professional education, it provides the ability to create a unique educational experience, promotes the formation of self-reliance, responsibility and discipline of students.

Мобильность (или мобильности – по Дж. Урри) смело можно назвать чертой современного общества. Мобильность проявляется во всех без исключения сферах жизни человека: семье, работе, учебе, досуге, включая путешествия. При этом особое значение придается формированию профессиональной мобильности в подготовке современных специалистов [6]. Студент по определению находится в ситуации мобильности, обретая новый образовательный (а вслед за ним и социальный) статус. Мобильность свойственна студентам с позиции поколенческого анализа – идет

активное освоение новых социальных ролей, практик, проба отношений, форм самореализации и пр. Пресловутое «клиповое» сознание превращается в жизнь в форме клипа с высокой скоростью и постоянной сменой картинок. Как следствие – фланёрство во всем, включая учебу.

Своего рода «переключение» разных режимов социальности для современного студента свойственно в том числе потому, что получение профессионального образования зачастую не является приоритетом. В приоритете – социализационные функции – коммуникации, опыты, самоидентификации.

фикация, продление жизни в роли учащегося и пр. Эта характеристика нынешнего поколения студентов вынуждает преподавателей работать в режиме «перформанса» – активно использовать геймификацию, усиливать значение визуальной информации, эксплуатировать возможности дружественных для молодежи ресурсов – Интернета, в частности. Таким образом легче «удержать в аудитории», повысить мотивацию изучения профессиональных дисциплин, статус которых в глазах студентов бывает не слишком высок. В реальной аудитории, к сожалению, нет уютного дивана или кресла, неудобно пить чай/кофе, время начала и окончания занятий неудобны студентам, нельзя прервать преподавателя, чтобы через несколько часов продолжить обучение и т.д. Зато все это возможно в онлайн-обучении.

Как все в Интернете, обучение онлайн экономит индивидуальные и корпоративные ресурсы и является дружественной формой для постоянных пользователей. По данным исследовательской компании TNS, в марте 2015 года аудитория российского Интернета составляла 82 млн чел. – 66% населения России в возрасте 12–64 в городах и малых населенных пунктах и 74% в городах с населением более 100 тысяч человек. Однако в группе молодых людей доля пользователей Интернета приближается к 100%, особенно в мегаполисах. Так, в Екатеринбурге проникновение Интернета в возрастной группе 18–24 года у мужчин составило 99%, у женщин – 97% [13].

Виртуальная академическая мобильность является своего рода ответом на многие проблемы преподавания в современном вузе: мотивацию обучения, дружественность студентам, востребованность использования мировых достижений науки и практики.

Современные российские исследователи пока неактивно обращаются к описанию как самого феномена виртуальной академической мобильности, так и методических возможностей использования таких ресурсов. Тем не менее, описаны особенности академической мобильности в российских условиях [12], возможности применения идеологии и технологии академической мобильности в виртуальном пространстве за счет применения ДОТ [4], что представляется затруднительным из-за различия стандартов дистанционного обучения в России и зарубежных странах [5]. Виртуальная академическая мобильность рассматривается также отечественными авторами как инструмент развития единого образовательного пространства [11]. В данной же статье акцент делается на возможностях и ограничениях использования потенциала МООС в

повседневной работе преподавателя вуза с обычными студентами.

Если под академической мобильностью имеется в виду перемещение студентов и преподавателей вузов на определенный период в другое образовательное или научное заведение в пределах или за пределами своей страны с целью обучения или преподавания, то виртуальная академическая мобильность для студентов – это дистанционное, с использованием Интернета, – обучение в другом вузе в рамках образовательной программы.

Операционально виртуальная академическая мобильность студента – это участие в образовательном процессе другого учебного заведения посредством технологий Интернета, то есть участие в образовательных курсах в качестве слушателя/студента. Отдельно можно анализировать виртуальную академическую мобильность студентов в научной сфере – участие в международных научных мероприятиях, но это – цель другого исследования.

Типология студентов в режиме реальной академической мобильности (фримуверами называют студентов, отправляющихся в другие учебные заведения по собственной инициативе на условиях самофинансирования, а программными – студентов-участников программ студенческого обмена на институциональном уровне – кафедра, факультет, университет и пр.) может быть экстраполирована и на виртуальную академическую мобильность: учиться онлайн можно по собственной инициативе (и быть фримувером), а можно учиться в другом университете по инициативе преподавателя или вуза, при этом никуда уезжать не требуется. Международное сотрудничество реализуется вузом и в сетевой форме. Так, в Институте психологии УрГПУ в сотрудничестве с Университетом Восточной Каролины (США) реализуется международный культурно-образовательный проект «Глобальные партнеры в образовании», цель которого – обеспечение академической мобильности обучающихся вузов через сетевую форму взаимодействия. Объединяя студентов из более чем 40 стран, проект предоставляет молодым людям уникальную возможность приобретения опыта непосредственного межкультурного взаимодействия на английском языке в условиях виртуальной образовательной среды.

Было бы неверно считать виртуальной академической мобильностью посещение сайта другого вуза или знакомство с зарубежными исследованиями. Как и в классической академической мобильности, важное значение имеет длительность обучения и возможность формальной конвертации

результатов обучения, освоение ключевых для образования форм активности – изучение материала и отчетность. Академической мобильностью не считаются даже зарубежные стажировки студентов из-за незначительного времени пребывания, а также отсутствия ситуации «ролевого погружения». Так и с виртуальной мобильностью – значение имеет «ролевое погружение». Недостаточно послушать на Youtube на английском языке лекцию Майкла Буравого, профессора Университета Беркли, или на «Политру» на русском языке – лекцию Зигмунда Баумана, профессора Лидского университета. Важно оценить комплексно учебу в другом вузе – стиль, уровень, качество, профессиональный словарь и визуальный ряд, практику преподавания и отчетности, и все это – в Интернете.

С этой точки зрения наиболее подходящим для виртуальной академической мобильности являются MOOCs – массовые открытые онлайн-курсы, появившиеся в образовательном пространстве в 2011 году. Ведущие университеты мира размещают свои курсы в открытом доступе на онлайн-платформах, таких как Coursera [2], EdX [3] и др. Любой человек может стать слушателем, например, Стэнфордского университета, Университета Дюка или НИУ «Высшая школа экономики». В таком формате онлайн-образования есть весь учебно-методический набор (программа курса, видеолекции, иногда – еще и текст, задания по каждому модулю – как правило, тесты и итоговый тест), и студент, успешно прошедший обучение (длительностью обычно от четырех недель и более), может получить сертификат (платно или бесплатно) с целью формальной конвертации образования.

Виртуальная академическая мобильность посредством MOOCs способствует эффективному и современному достижению целей вуза – созданию комплекса условий для формирования и развития профессиональных компетенций будущего специалиста.

Трудно дать полный перечень ресурсов для рассматриваемой виртуальной академической мобильности из-за огромного их числа и постоянного развития. Укажем на те, что активно используют авторы.

Среди англоязычных платформ для MOOCs есть признанные лидеры – Курсера (Coursera) и EdX. На Coursera в ноябре 2015 года обучалось 16 млн человек, которые осваивали 1,5 тысяч курсов, подготовленных 136 вузами-партнерами. На 500 курсах EdX учится 5 млн человек с помощью 40 вузов-партнеров.

Огромное число обучающихся является характерной особенностью MOOCs, потому

что барьеры входа отсутствуют – любой желающий может записаться. Есть барьеры выхода [14] – шанс окончить MOOCs. К факторам, положительно влияющим на окончание онлайн-курса, относятся социально-демографические характеристики (пол, возраст), опыт предыдущего участия в онлайн-обучении, метакогнитивная саморегуляция и locus контроля. Собственно, это касается и эффективности дистанционного образования в целом. Одним словом, только самые подготовленные и мотивированные оканчивают MOOCs. И их совсем мало – от 5 до 7%.

Типологизация MOOCs в Рунете по критерию формализованности образования включает 2 группы ресурсов – 1) с возможностью получения сертификата (высокая возможность конвертации); и 2) без получения сертификата (просветительские). На Coursera в 2014 году появились русскоязычные курсы, большое число MOOCs имеют русские субтитры (что сделано в режиме краудфандинга), однако подавляющее большинство MOOCs – на английском языке.

Отечественные платформы с полноценными образовательными программами – это «Универсарий» [15], «Лекториум» [7] и открывшееся в сентябре 2015 года «Открытое образование» [8] со слоганом «Курсы ведущих вузов России для каждого без ограничений», с 46 курсами по 8 направлениям подготовки с 8 вузами-партнерами (МГУ им. М. В. Ломоносова, МФТИ, НИТУ МИСиС, НИУ ВШЭ, Политех, СПбГУ, Университет ИТМО, УрФУ).

Надо сказать, что эта образовательная платформа максимально пригодна не только для достижения целей виртуальной академической мобильности, но и для образовательного аутсорсинга. По инициативе вуза студенты могут изучить ту или иную дисциплину онлайн, получить аттестацию, а вуз сэкономит на учебной нагрузке. Онлайн-образование вообще считалось вначале подрывной инновацией для классического университетского образования. Вряд ли это произойдет, но можно смело говорить о разрушительной инновационной роли отечественных русскоязычных MOOCs для вузов «средней руки», так называемых «региональных» – с низкоресурсным обучением, слабым профессорско-преподавательским составом и пр. «Вузы-пылесосы», притягивающие абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ, получают еще больше шансов формировать свой контингент через создаваемые ими MOOCs. Вообще, разработка MOOCs – важная часть брендинга современного университета и рекрутинга востребованных абитуриентов.

Второй тип – группа образовательных онлайн-ресурсов, предоставляющих образо-

вательный контент и формат обучения прежде всего в целях просвещения: здесь не в полном объеме представлен образовательный контент (есть видео- и текстовые материалы, но нет тестовых заданий и возможности получения сертификата). Среди российских можно назвать Arzamas, Постнаука и тот же Лекториум, изначально развивавшийся именно в таком режиме, а теперь формирующий классические MOOCs (26 массовых открытых онлайн-курсов и 4000 часов видео без учебно-методического сопровождения). Для преподавателя наличие этих просветительских платформ предоставляет даже больше методических возможностей, чем традиционные MOOCs. Ведь образование максимально открыто: записываться на курс не надо, сроки освоения контента отсутствуют, как и языковые барьеры и пр.

Итак, массовые открытые онлайн-курсы являются эффективным ресурсом преподавателя вуза в достижении целей качества образования, повышения мотивации обучающихся, экономии личных и корпоративных ресурсов. Какие методические решения в достижении этих целей возможны?

Опишем наш методический опыт, указав последовательно на проблемную ситуацию, дефицит ресурсов для преподавателя вуза, задание студентам, используемые ресурсы, уникальность учебной активности студентов, а также на ограничения применения методики.

1. Проблемой в современной высшей школе являются пропуски аудиторных занятий. Зачастую студенты объясняют свое отсутствие в аудитории занятостью на работе. Преподаватель может предложить студенту пройти MOOCs вместо учебного курса в аудитории, предъявить сертификат об окончании и получить аттестацию по дисциплине. Сделать это можно на любом классическом MOOCs с возможностью получения сертификата (Открытое образование, Coursera, EdX, Лекториум, др.). Преимущество для студента в том, что он организует учебное время по своему желанию, преподаватель же не контролирует посещаемость студентов, выразивших готовность пройти MOOCs. Прохождение MOOCs и получение сертификата также способствует успешному трудоустройству студента после окончания вуза – на работодателя может произвести благоприятное впечатление обучение в зарубежных вузах или российских лидерах высшего образования. Ограничением применения такого методического подхода является сам набор MOOCs (может не быть ресурса из учебного плана), а также в случае с англоязычными образовательными платформами языковой барьер.

2. Сокращение количества и объема грантового финансирования негативно влияет на возможность обучения за рубежом талантливых студентов ведущих российских университетов ввиду дефицита ресурсов. Преподаватель может инициировать обучение таких студентов в режиме виртуальной академической мобильности – выбрать MOOCs ведущих университетов мира на любых мировых платформах MOOCs, а также на отечественной платформе «Открытое образование». В результате – дополнение образования за счет современных мировых достижений науки и образования, формирование академической стратегии на глобальном уровне для студентов, демонстрирующих высокие достижения. Такая технология работает и на снижение неравных возможностей студентов из семей различного социального статуса и их влияние на академические достижения.

3. С ресурсными ограничениями прохождения вузовской педагогической практики сталкиваются многие преподаватели в программах магистратуры и аспирантуры: поехать осваивать передовой опыт невозможно из-за отсутствия средств, и даже в городе вузы неохотно принимают практикантов. Магистранты во время вузовской подпрактики могут записаться на MOOCs, оценить УМКД, стиль преподавания, формы отчетности и пр. Для этого можно использовать любые MOOCs. Достигается в весьма экономичном режиме цель знакомства с передовым педагогическим опытом организации и преподавания вузовских дисциплин.

4. Интенсификация труда вузовского преподавателя приводит к тому, что на работу с особыми (высокомотивированными) группами студентов не остается времени. Преподаватель может предложить таким студентам углубить знания по учебной дисциплине за счет онлайн-образования в режиме MOOCs или просветительских курсов. Для этого подходят не только Coursera, EdX и Открытое образование, но и Arzamas [1], Постнаука [10] и Лекториум. Определенным ограничением является языковой барьер (но не для студентов языковых специальностей!), а также отмечаемый уже недостаточно широкий спектр MOOCs.

5. Предпочтения студентов и преподавателей в выборе учебного материала часто не совпадают: студенты предпочитают «облегченные» материалы – видео, презентации и пр., с трудом осваивая многостраничные тексты. В этой ситуации выходом может быть использование уже имеющихся видеолекций авторитетных исследователей на таких просветительских платформах, как Постнаука, Arzamas и Лекториум. Стан-

дартный формат видео – от 10 минут и до 1,5 часов. Студенты могут посмотреть такие видеолекции по заданию преподавателя, реализуя цели самостоятельной работы, при подготовке к семинарскому занятию, промежуточной аттестации и пр. А если студенты дома смотрят видео, а в аудитории его обсуждают, это уже использование особой технологии – «перевернутый класс» [9]. Уникальность учебной активности студентов – в свободном распоряжении своим временем при выполнении задания, дружелюбности учебного контента, возможности быть слушателем лекций авторитетных российских и зарубежных исследователей.

6. Наконец, студенты могут не только учиться на MOOCs, но и создавать их. Познакомившись с ресурсами онлайн-образования, студенты могут получить задание разработать проблематику просветительского или с формальной конвертацией учебного курса в рамках определенной дисциплины. Например, в выполняя такое задание в рамках курса «Демография и социальная статистика», студентка Лена К. обратила внимание на то, сколь мало научных данных о современной семье представлено в популярных интернет-ресурсах, и предложила создать популярный массовый открытый онлайн-курс на тему «Создавать семью по-научному». Задание по созданию MOOCs интересно студентам потому, что предпола-

гает инновационную активность и может стать источником настоящего проекта (выпускная квалификационная работа или стартап в бизнесе). Первоначальное знакомство с рынком MOOCs предполагает обращение к любому образовательному сегменту.

Итак, описаны методические приемы использования арсенала MOOCs в работе преподавателя вуза – от полноценной учебы на массовом открытом онлайн-курсе до самостоятельного создания студентом в проектном режиме MOOCs. Виртуальная академическая мобильность никогда не сможет заменить реальную с ее богатством опыта социального взаимодействия, опыта преодоления трудностей межкультурной коммуникации, знакомством с традициями зарубежной науки и образования, перспективами поиска работы на глобальном рынке труда. Но виртуальная академическая мобильность является важным компонентом офлайн-образования в российском вузе, позволяя современно и экономично согласовывать предпочтения студентов и преподавателей в достижении цели обеспечения высокого качества профессионального образования, предоставляя возможность получения уникального образовательного опыта, способствуя формированию самостоятельности, ответственности, самодисциплинированности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arzamas. Некоммерческий просветительский проект, посвященный гуманитарному знанию. URL: <http://arzamas.academy/>
2. Coursera. Учитесь онлайн на лучших курсах мира. URL: <https://ru.coursera.org/>
3. EdX. Учитесь у лучших. В любой момент. В любом месте // <https://www.edx.org/>
4. Авксентьева Е. Ю., Авксентьев С. Ю. Предпосылки и условия развития виртуальной академической мобильности сотрудников и студентов вуза // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 173–176.
5. Буханова Н. В., Кузьмин К. В., Петрова Л. Е., Чемезов С. А. Стандарты качества дистанционного образования в высшей школе: сравнительный анализ Канады и России // Образование и наука. 2015. № 7. С. 135–151.
6. Ларионова И. А. Формирование профессиональной мобильности в подготовке современных специалистов // Педагогическое образование в России. 2014. № 1. С. 123–126.
7. Лекториум. Просветительский проект. URL: <https://www.lektorium.tv/>
8. Открытое образование. Курсы ведущих вузов России для каждого без ограничений // URL: <https://openedu.ru/>
9. Петрова Л. Е., Рубцов П. В. Опыт применения технологии смешанного обучения «перевернутый класс» для студентов социологического факультета // Дистанционное и виртуальное обучение. 2015. № 10 (100). С. 109–116.
10. Постнаука. Проект о современной фундаментальной науке и ученых, которые ее создают // <http://postnauka.ru/>
11. Приходько Л. В., Гончарук Н. П. Виртуальная академическая мобильность как инструмент развития единого образовательного пространства // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 16. С. 60–61.
12. Радченко О. А. Академическая мобильность в российских условиях // Высшее образование в России. 2012. № 8–9. С. 57–61.
13. Сайт TNS. URL: <http://www.tns-global.ru/>
14. Семенова Т. В., Рудакова Л. М. Барьеры при прохождении массовых открытых онлайн-курсов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 3. С. 36–48.
15. Универсарיום. Открытая система электронного образования. URL: <http://universarium.org/>

REFERENCES

1. Arzamas. Nekommercheskij prosvetitel'skij proekt, posvjashhennyj gumanitarnomu znaniju. URL: <http://arzamas.academy/>
2. Coursera. Uchites' onlajn na luchshih kursah mira. URL: <https://ru.coursera.org/>
3. EdX. Uchites' u luchshih. V ljuboj moment. V ljubom meste // <https://www.edx.org/>
4. Avksent'eva E. Ju., Avksent'ev S. Ju. Predposylki i uslovija razvitija virtual'noj akademicheskoj mobil'nosti sotrudnikov i studentov vuza // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2014. № 20. S. 173–176.
5. Buhanova N. V., Kuz'min K. V., Petrova L. E., Chemezov S. A. Standarty kachestva distancionnogo obrazovanija v vysshej shkole: sravnitel'nyj analiz Kanady i Rossii // Obrazovanie i nauka. 2015. № 7. S. 135–151.
6. Larionova I. A. Formirovanie professional'noj mobil'nosti v podgotovke sovremennyh specialistov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 1. S. 123–126.
7. Lektorium. Prosvetitel'skij proekt. URL: <https://www.lektorium.tv/>
8. Otkrytoe obrazovanie. Kursy vedushhijh vuzov Rossii dlja kazhdogo bez ogranichenij // URL: <https://openedu.ru/>
9. Petrova L. E., Rubcov P. V. Opyt primenenija tehnologii smeshannogo obuchenija «perevernutyj klass» dlja studentov sociologicheskogo fakul'teta // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. 2015. № 10 (100). S. 109–116.
10. Postnauka. Proekt o sovremennoj fundamental'noj nauke i uchenyh, kotorye ee sozdajut // <http://postnauka.ru/>
11. Prihod'ko L. V., Goncharuk N. P. Virtual'naja akademicheskaja mobil'nost' kak instrument razvitija edinogo obrazovatel'nogo prostranstva // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2013. T. 16. № 16. S. 60–61.
12. Radchenko O. A. Akademicheskaja mobil'nost' v rossijskih uslovijah // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2012. № 8–9. S. 57–61.
13. Sajt TNS. URL: <http://www.tns-global.ru/>
14. Semenova T. V., Rudakova L. M. Bar'ery pri prohozhdenii massovyh otkrytyh onlajn-kursov // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2015. № 3. S. 36–48.
15. Universarium. Otkrytaja sistema

Статью рекомендует канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.